

ДЯДЯ ГОША

Дядя Гоша - наш сосед. Его знают почти все краснобродцы, и не только потому, что живет он в поселке с самого его основания...

- Луи де Фюнес, - вдруг авторитетно заключает знакомый коллега-художник, окидывая взглядом невысокую фигуру дяди Гоши. И точно: начищенные до зеркального блеска ботинки, модная кепка, густые брови, слегка выдвинутый вперед подбородок, зоркий взор, быстрые движения. Ну, ни дать ни взять - вылитый комиссар Жюв.

А дядя Гоша, увидев знакомых, энергично кивает, строго смотрит на них и совсем не догадывается, что мгновение назад его сравнили с одним из величайших актеров столетия.

Примечателен дядя Гоша не только своей внешностью. Трудно сыскать второго такого деятельного, хозяйственного человека. Наш сосед постоянно что-то придумывал, мастерил, десятки самых смелых проектов вертелись в его голове.

Плоды кипучей хозяйственной деятельности находили отражение, главным образом, в быту. Еще в молодости проснулся в нем талант художника, и все, что находилось в доме, носило следы его творческой фантазии.

И забор, и наличники, и навес над крыльцом были расписаны яркими масляными красками. Узоры орнамента светились и переливались на солнце, потому что в них были вмонтированы маленькие зеркальца-ромбики.

Но главным достижением, вершиной художественного творчества дяди Гоши была картина, висящая напротив входа в сени. То был роскошный натюрморт. Поверх охотничьих трофеев, распластав серые крылья и безвольно опустив голову, лежала смертельно раненная птица. Яркие, краснорубиновые капли стекали по оперению, а над поникшей головой сияло немыслимо синее, с лазурными переливами небо. Дух захватывало от такого смелого сочетания красок.

- Да это я так, по молодости, - гордо глядя на картину говорил дядя Гоша, явно довольный своим шедевром.

Заглянешь, бывало, к нему в огород - там все, как у заправского хозяина: и водопровод, и теплица, и баня, и погреб. В доме - идеальная чистота: свежевывмытый крашеный пол блестит, как пасхальное яйцо. Любил дядя Гоша порядок - тут уж ничего не скажешь.

Разговаривает он быстро, речь богата интонациями. Если дела у соседа спорятся и настроение хорошее, то частенько вставляет он по ходу разговора любимое "трынди-брынди", а если что-то неладно, то с сожалением вздыхает: "Эх, екэрли-бабай!"

А дела, большие и малые, всегда крутились вокруг дяди Гоши. И где бы ни находился наш сосед, происходило что-нибудь из ряда вон выходящее.

Как-то в обеденный перерыв собрались мужики и поспорили /дядя Гоша тогда работал на гидроучастке разреза/:

- Кто съест карася живого? За бутылку!

Наш сосед и тут как тут. Выловили карася. Дядя Гоша тут же в один присест отправил трепещущую рыбину в рот, проглотил и не поморщился.

В следующий раз, явно подзадоривая, кто-то как бы в шутку бросил:

- Чего уж там, карасишку какого-то заглотил и хвалишься, вот если бы живого воробья - это да!

- А приз какой? - вдруг оживился дядя Гоша.

- Пол-ящика водки с получки, ей - богу, не пожалею!

И этот спор дядя Гоша выиграл с блеском. Правда, воробья до сих пор жалеет. Подробности этого спора стали уже легендой.

Не умел наш сосед жить скучно и делал все, чтобы взбудоражить, оживить спокойное течение будней. И выпить умел дядя Гоша, но удивительное дело, еще быстрее спорилась у него работа от крепкой рюмки.

Иногда все-таки, наш сосед останавливался, делал небольшие передышки и в минуты доброго расположения духа заглядывал к нам в мастерскую /я тогда работала художником на разрезе/. Бросив вместо приветствия “трынди-брынди”, дядя Гоша устраивался поудобней и пускался в воспоминания.

Рассказывал, как после войны работал директором ресторана в Киселевске. Но не долго: не по нутру ему было такое дело. Или о том, как их, ветеранов войны, пригласили на один из юбилеев Победы в город. В солнечный теплый день выставили столы прямо на площади, а какую закуску поставили, а как поздравляли, и даже денег дали, но вроде премии. А потом такое веселье было!

- Нет, не умеют, екэрли-бабай, сейчас устраивать таких праздников, - вздыхал дядя Гоша.

Но самое лучшее его воспоминание было о том, как он, молодой, поехал в соседнюю Трудоармейку и сосватал себе в жены чернокосую красавицу Катерину.

- А косы-то, косы у моей невесты какие были! - увлеченно рассказывал дядя Гоша. - И вокруг головы, словно корона. Ах, загляденье!

И действительно, супруга нашего соседа была статной, крепкой, темноглазой красавицей, да и ростом казалась выше мужа. Нам всем было интересно, как же сумел бывший фронтовик взять в полон сердце своей избранницы.

Был у меня целый мешок ниток мулине, - продолжал дядя Гоша. - А цвета какие! Сейчас не сыскать таких ниток. Предложил я Катерине руку и сердце и вытряхнул перед ней мешок с разноцветным богатством. Увидела невеста рассыпанное перед ней мулине - и растаяло сердце чернокосой красавицы.

Очень любила вышивать Катерина. Я видела в их доме искусно вышитые ею салфетки с фиалками, розами, ирисами самых разных нежнейших оттенков.

Катерина оказалась не только рукодельницей, но и хорошей хозяйкой. Это ее заслуга в том, что их дом был таким уютным и сверкал чистотой.

Подарила супруга дяде Гоше троих сыновей, ладных, красивых, лицом - в мать, практичностью, трудолюбием, сметкой - в отца. А наш сосед с утроенной энергией продолжал совершенствовать жизнь.

Вот он с кучей бумаг торопится в техотдел.

- Над рацпредложением все кумекаю, - быстро объясняет дядя Гоша и что-то говорит про насосы, пульпу, давление, гидроустановку.

- Ну что, внедрили вашу идею? - спросила я его немного погодя.

- Да нет пока, тут еще расчет нужен и КПД уточнить, - говорил дядя Гоша.

А однажды он, веселый, забежал к нам.

- Трынди-брынди! Записывайтесь на поросят... пуховых! - с ходу выпалил сосед.

Мы переглянулись, а он продолжал:

- Холодов не боятся, жиреют на глазах. Ух какие! - изображал дядя Гоша.

Порассудив о достижениях селекции, мы в конце концов записались. С подшефного колхоза - все-таки не по базарной цене. На деле же "пуховые" поросята оказались довольно худосочными, да к тому же без всякого намека на пышную растительность.

А дядя Гоша уже крутился в гуще других дел, и ему не до наших проблем было. Случай про "пуховых" поросят, спор про воробья и многое другое сделало нашего соседа чуть ли не народным героем.

Выросли дяди-Гошины сыновья. Двое из них и сейчас живут в нашем поселке. Уважаемые люди, на хороших должностях, имеют прекрасные семьи. Снохи у дяди Гоши красивые, образованные, хорошо шьют, умницы-рукодельницы,

растят детей. Вон как внучка у дяди Гоши подросла, играет на школьной сцене шекспировскую Офелию.

Быстро, весело летело время в дяди-Гошиной жизни, но случилась беда. Красавица Катерина, наша добрая соседка, спокойная, крепкая женщина, вдруг неожиданно слегла и скончалась в одночасье. Стоял погожий летний день, собрались на скамейке и вполголоса переговаривались соседи, пораженные внезапной горькой вестью. Казалось, притихла скорбящая природа. И каким печальным было в тот вечер красное закатное солнце. Ушла Катерина незаметно и тихо, выполнив свой материнский долг, вырастив и поставив на ноги трех своих сыновей.

После смерти супруги, то ли время изменило свой ход, потеряв нужное направление, то ли еще что-то, но начал дядя Гоша стареть и болеть. Встретится на улице и жалуется на здоровье, вытянув вперед руки и показывая распухшие негнущиеся пальцы.

Разменял он прежний уютный дом на казенную квартиру: что делать в пустых комнатах, да и за огородом уход нужен. И сам сосед наш меняется, даже рюмка-другая не добавляет прежней веселости.

Не так давно нашлась ему добрая старушка, и живет теперь дядя Гоша другой жизнью, другой семьей.

Я все реже встречаю его в поселке, но думаю, что он еще подюжит, наш бывший сосед, старый вояка, человек, так похожий на знаменитого Луи де Фюнеса. С годами, правда, сходство поубавилось: нет уж той живости, быстроты, легкости движений.

А время идет, и все чаще и чаще ему видятся в снах и просто вспоминаются сюжеты написанных и ненаписанных картин, десятки замыслов и проектов, улучшающих мир, фронтовые друзья-товарищи, праздники Победы.

Но самое отрадное и светлое воспоминание для дяди Гоши - чернокосая красавица Катерина, наполнившая жизнь этого

маленького человека таким простым и высоким человеческим смыслом.

P.S. Я прочитала эти строки своему герою. Дело в том, что по этическим соображениям в рассказе изменены имена.

Прослезился наш бывший сосед:

- Это же про меня, и как точно, точно... хорошо...

Он, наверное, многое хотел еще сказать, но не мог от нахлынувших чувств, только добавил:

- Что я, я теперь вроде как списанный... Пусть, пусть пропечатают и люди добрым словом помянут супругу мою...

декабрь 1995 г.